

Ответственность и нравственный долг интеллектуала

Пороховская Т.И.

кандидат философских наук, доцент
МГУ имени М.В.Ломоносова,
(Москва, Россия)

Тема ответственности интеллектуалов – это нравственное «измерение» более широкой темы социальных функций научного знания. Обобщая точки зрения, высказанные в философской литературе (Ж. Бенды, Ж.-П. Сартра, Й. Шумпетера, К. Мангейма, Р. Мертона, П. Барана, М. Фуко, Ю. Хабермаса, П. Бурдьё, Ч. Миллса, А. Бадью и др.) по вопросу о том, кого следует отнести к интеллектуалам, можно сделать следующие выводы. Интеллектуалы – это слой общества, обладающий фундаментальным образованием и глубокими знаниями, способный интегрировать различные фрагменты общественного знания и на этой основе прогнозировать последствия принимаемых решений, сигнализировать об опасностях, угрожающих обществу, а также разрабатывать цели общественного движения. Отличительными характеристиками интеллектуалов являются способность рассмотреть дело, которым они занимаются, с точки зрения его общественного значения, верность научной истине и готовность отстаивать основанную на истинном знании политическую позицию, гуманистическая ориентация мировоззрения, нравственная ответственность за будущее человечества и вытекающая из нее критическая позиция ко всему, что происходит в обществе.

С ответственностью интеллектуалов складывается парадоксальная ситуация. С одной стороны, ответственность за цели общественного движения, за будущее человечества не может быть вменена в обязанность, она не относится к профессиональным обязанностям, а как гражданская обязанность возлагается интеллектуалами на себя добровольно: этот долг относится к категории «сверхдолжного». С другой стороны, в случае негативных последствий политического выбора общество возлагает ответственность за этот выбор не только на политиков, но и на интеллектуалов (вспомним хотя бы обвинения Жюльена Бенды в «Предательстве интеллектуалов» в адрес интеллектуалов, попустительствовавших приходу фашизма): они должны были предвидеть, они должны были предостеречь, но не сделали этого. Таким образом, ретроспективная ответственность – ответственность за то, что сделал, или чего не сделал - активизирует проспективную ответственность – ответственность за прогнозы, принимаемые решения, а также за социальные проекты. К сожалению, ситуация с ретроспективной ответственностью, особенно, политиков и чиновников высшего звена, в нашем обществе обстоит неблагоприятно.

Тема ответственности интеллектуалов никогда так остро не ставилась, как в XX и в нынешнем, XXI веке. В 1927 г. Жюльен Бенда издает политико-философский трактат с выразительным названием «Предательство интеллектуалов» [3]. В нем он упрекает интеллектуальную элиту, профессионалов в чрезмерном увлечении прагматическими ценностями в ущерб исполнению своего основного назначения – отстаивания идеалов истины, разума и справедливости. Ж.-П. Сартр разводит понятия интеллектуала и профессионала. Интеллектуал - это тот, кто обращается к вопросам общества, занимает определенную морально-политическую позицию, высказывается по наиболее важным социальным проблемам и пытается повлиять на общественное сознание. Интеллектуалы, по Й. Шумпетеру, – это группа критиков капиталистического строя, которую сам капитализм внутри себя и взращивает. По мнению Шумпетера, именно интеллектуалы, став рупором рабочего движения, и «превратили его своими усилиями в нечто такое, что существенно отличается от того, чем оно могло бы стать без их вмешательства» [9, с. 212].

К. Мангейм развивает идею А. Вебера об интеллигенции как «социально свободно парящем слое». Этот слой возникает в связи с общественной потребностью осуществлять «суммарный синтез» знания, для чего необходима широта кругозора, целостная

ориентация и перспектива. Свои заключения об интеллектуалах Р. Мертон делает на основе анализа положения профессионалов-обществоведов, специализирующихся в области социального, экономического и политического знания [5, с. 341-343]. Р. Мертон различает два основных типа интеллектуалов: независимых интеллектуалов, для которых заказчиком является общество, и интеллектуалов, исполняющих технические и советнические функции в бюрократии, для которых заказчиком являются политические деятели в организации. От интеллектуалов требуется умение использовать знание, для того чтобы сократить число ошибок в предвидении последствий тех или иных альтернатив, поскольку они имеют дело с проектируемыми действиями, предсказаниями и предположениями, относительно которых существует большая степень неопределенности. Фактическое положение интеллектуала-эксперта не всегда определяется его компетентностью, нередко он сталкивается с субъективизмом оценок со стороны заказчика. А опытный политик может и превосходить аналитика в способности предвидеть и изыскивать оптимальное в данной ситуации решение.

Ч.П.Сноу называл работников умственного труда «контрактниками», а их работу - «контрактным способом работы»: они производят знание, и на этом их обязанности заканчиваются, а как оно используется, это уже решают политики. П. Баран в статье «Ответственность интеллектуала» (1961) выступает против «чистой науки», когда человеческие ценности выносятся за рамки научной компетенции. Если мы будем следовать логике «контрактников», «этически нейтральных» исполнителей дела, пишет он, мы тем самым воспрепятствуем «тому слою общества, который обладает (или должен обладать) глубочайшими знаниями, фундаментальным образованием и широчайшими возможностями для раскрытия и осознания исторического опыта, - помешаем ему снабдить общество морально-этическими ориентирами, в которых оно нуждается на каждой развилке своего пути» [2]. Интеллектуал – это социальный критик, способный возвыситься над собственными эгоистическими интересами и заняться нуждами общества в целом, «человек, чья обязанность определять, анализировать и таким образом помогать в преодолении препятствий, мешающих продвижению к лучшему, более гуманному и более рациональному общественному порядку. В таком виде он становится совестью общества и глашатаем тех прогрессивных сил, которые предлагает конкретный исторический период» [2]. Эта миссия – миссия сохранения традиций гуманизма, разума и прогресса – не может быть вменена в обязанность, она возлагается интеллектуалами на себя добровольно.

Тот тип универсального интеллектуала, в котором видели лицо, представляющее обществу всеобщее, по мнению Фуко, отошел в прошлое. После второй мировой войны на смену универсальному интеллектуалу, считает Фуко, приходит интеллектуал-эксперт, чаще университетский преподаватель, который отстаивает истину в области своей специализации. Ю. Хабермас тоже описывает новый, современный тип интеллектуала. Современный интеллектуал, «чуткий к нарушениям нормативной инфраструктуры общественного организма», в силу этого способен первым нащупать важную тему, обнаружить критические тенденции тогда, когда другие их еще не замечают; увидеть, «чего не хватает или что «могло бы быть иначе»». Он выявляет источники социальных конфликтов и способы их преодоления, разрабатывает альтернативы, расширяет спектр аргументов, и бьет в набат, оповещая общество об опасности [8].

Проблеме ответственности современных интеллектуалов посвящена статья П.Бурдьё «За ангажированное знание» [4]. П. Бурдьё считает искусственным разделение ученых на тех, кто замыкается в своем научном кругу и не знают, что им делать со своим знанием, и тех, кто выносит свои знания за пределы научного сообщества и «вводит их в бой». Любое знание, считает он, рождается внутри научного сообщества, но должно служить всему обществу, а не отдельным группам. «Бегство в стерильность» может иметь

тяжелые социальные последствия, а, например, для биологов, криминалистов такое поведение, пишет Бурдьё, было бы просто преступлением.

Картина будет неполной, а возлагаемая на интеллектуала ответственность чрезмерной, если мы не упомянем социально-политический, институциональный контекст его деятельности. Его рассматривают Ю. Хабермас, М. Фуко, Ч.Р. Миллс А. Бадью и др.

Фуко выдвигает гипотезу о том, что в каждом обществе существует свой «режим истины», своя «общая политика» истины, с определенными правилами и ограничениями, в том числе с упорядочивающими воздействиями со стороны власти. Американский философ и публицист Ч.Р. Миллс в статье «Бессильные люди. Роль интеллектуалов в обществе» пишет об обществоведах, которые способны быть политическими экспертами. Чем больше мы узнаем о современном обществе, пишет он, тем больше понимаем, что центры принятия политических решений становятся все менее достигаемыми для обычных граждан и все менее поддающимися демократическому контролю. «...Публичные решения принимают люди, сами не страдающие от их жестоких последствий», в то время как «другие, зависящие от них, вынуждены терпеть последствия их невежества и ошибок, их самообмана и предвзятых мотивов» [6]. Эту политику Миллс называет «политикой организованной безответственности». «Организованная безответственность, - пишет Миллс, - одна из главных черт современного индустриального общества во всем мире. Со всех сторон индивида окружают кажущиеся далекими от него структуры, по сравнению с которыми он ощущает себя ничтожным и беспомощным» [6]. Тот же профессор – всего лишь наемный работник, периодически избираемый, надеющийся на субсидии и помощь от частных фондов, выделяющих средства на исследования и поездки. В этих средствах могут и отказать, если признают идеи научного работника «неконструктивными». Экспропрированы и монополизированы и средства распространения идей интеллектуальных работников, которые также становятся инструментом давления на них. *«Материальный базис их инициативы и интеллектуальной свободы, - пишет Миллс, - больше не в их руках. Они знают больше, чем говорят, и они бессильны и напуганы»* [6]. А без социального подтверждения, пишет Миллс, мы не можем быть уверенными в истинности нашего знания. Сама возможность «иметь работу» становится формой цензуры и политической санкцией. Зависимое положение профессионала оказывается причиной «неясного общего страха», который формирует в нем добровольную самоцензуру, вежливо называемую «благоразумием», «хорошим вкусом» или «взвешенным суждением». И это касается не только тех интеллектуалов, которые работают внутри бюрократии, но и тех, кто «не нанят этими структурами открыто».

Ален Бадью ставит вопрос о соотношении между демократией, политикой и философией, которое он называет «загадочным», «парадоксальным» Бадью обращает внимание на то, что в период возникновения европейской философии демократия и рационалистическая философия взаимно нуждались друг в друге, в то время как современная демократия, скорее, деформирует философию, чем способствует ее развитию. Проблему он видит в отношении между философским концептом истины и демократическим понятием свободы. «...Если существует некая политическая истина, - пишет он, - она является обязательством для всякого рационального ума. Но тем самым свобода сразу же абсолютно ограничивается. И наоборот, если нет ограничения такого рода, нет и политической истины» [1, с. 36]. Только справедливость может быть провозглашена в качестве универсального требования в политике. «...Справедливость, - заключает Бадью, - это философское имя истины в политическом поле» [1, с. 45].

Философские исследования проблемы интеллектуалов позволяют более глубоко и многосторонне осмыслить отношения интеллектуалов и общества, интеллектуалов и власти, интеллектуалов и институтов в нашем обществе. И наш образованный класс стоит перед теми же соблазнами, перед которыми не смогли устоять большинство образованных современников Ж. Бенды. Поэтому так злободневны его рассуждения, когда мы анализируем роль современного образованного класса в общественных процессах

последних десятилетий. А все ли сделали интеллектуалы, которые яснее других видели, что политики лгут и манипулируют общественным сознанием, чтобы их разоблачить? Можно ли было активнее противодействовать амбициозным политикам и экономистам, проводившим безжалостные социально-экономические эксперименты над страной? Мы не могли предвидеть всех последствий «фальсификации ценностных таблиц», которая продолжается и сегодня, но мы могли бы настойчивее защищать истину и универсальные ценности. Или не могли? Тогда нужно выяснить, почему не могли. «Реальная нравственность, - писал Бенда, - неизбежно является воинствующей. Интеллектуал – это тот, кто протестует против такой реальной (или обыденной) нравственности, прославляя идеальные или бескорыстные ценности. ... По сути дела, он утопист» [3, с. 163].

Тема ответственности – очень болезненная для нашего общества тема, особенно ответственности политиков и чиновников высшего звена. Необходимо преодолеть узость базы отбора кадров (из «своих»), для чего следует ввести четкие объективные критерии оценки качества их деятельности, прежде всего, это – социальные результаты. Только тогда чиновники и политики будут заинтересованы создавать условия для мобилизации всего интеллектуального потенциала страны для преодоления кризиса и создания нового социального проекта, гармонизирующего отношения между индивидуальным, частным и общим¹.

¹ «Исследователи, - пишет Бурдьё, - могут сделать кое-что более новое и более трудное: поощрять появление организационных условий для коллективной выработки политического проекта, ... который, разумеется, будет проектом коллективным».

Литература:

1. *Бадью А.* Загадочное отношение философии и политики // Загадочное отношение философии и политики. М.: Ин-т общегуманитарных исследований, 2013. 112 с. С. 5-53.
2. *Баран П.* Ответственность интеллектуала. Пер. М. Глушко http://scepsis.net/library/id_2606.html
3. *Бенда Ж.* Предательство интеллектуалов. М.: ИРИСЭН: Мысль: Социум, 2009. 310 с.
4. *Бурдьё П.* За ангажированное знание // Неприкосновенный запас. 2002. № 5 (25). <http://bourdieu.name/content/burde-za-angazhirovannoe-znanie>
5. *Мертон Р.* Роль интеллектуалов в государственной бюрократии // Мертон Р. Социальная теория и социальная структура. М.: АСТ: АСТ МОСКВА: ХРАНИТЕЛЬ, 2006. 873 с.
6. *Миллс Ч.Р.* Бессильные люди. Роль интеллектуалов в обществе // Неприкосновенный запас. 2014. № 2 (94). <http://magazines.russ.ru/nz/2014/2/10r.html>
7. *Фуко М.* Интеллектуалы и власть: Избранные политические статьи, выступления и интервью / Пер. с франц. С. Ч. Офертаса под общей ред. В. П. Визгина и Б. М. Скуратова. - М.: Праксис, 2002. С. 201-210.
8. *Хабермас Ю.* Первым почуять важное. Что отличает интеллектуала // Неприкосновенный запас. 2006. № 3 (47) <http://magazines.russ.ru/nz/2006/47/ha2.html>
9. *Шумпетер Й.А.* Капитализм, социализм и демократия. М.: Экономика, 1995. 540 с.